

A.YU. Копылов

ПЕРСОНАЖ ПРОИЗВЕДЕНИЯ КАК САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОБЪЕКТ АВТОРСКОГО ПРАВА: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Статья посвящена вопросам теории и практики правового регулирования отношений по использованию и охране персонажа произведения как самостоятельного объекта авторского права. Исследуются имеющиеся в науке и судебной практике трактовки понятия данного объекта, его признаков и условий охранныспособности. Сделаны выводы относительно нераспространения презумпции творчества на персонаж произведения, если он является результатом самостоятельного творчества и может быть выделен из содержания произведения с целью самостоятельного использования.

Ключевые слова: авторское право; произведение литературы и искусства; художественный образ и персонаж; воспроизведение персонажа; защита авторских прав на персонаж.

Персонаж является ключевым элементом художественного произведения, умело вплетенным в сюжетную линию в силу творческого замысла автора. Персонаж (фр. personnage; от лат. persona – особа, маска, лицо) – это прежде всего некий художественный образ, который наделяется индивидуальными свойствами, позволяющими публике воспринимать творческое произведение как единое целое. В качестве персонажей могут выступать как образы людей, так и животных, образы растений, различных неодушевленных объектов и сил природы, анимированных волей автора, сказочных вымышленных существ. Персонажи могут воплощать как добродетели, так и пороки, выполнять нравоучительные функции. Поэтому во многих западноевропейских языках понятие «персонаж» передается словами, родственными слову «характер» (character – англ.; charakter – нем.). Наиболее запоминающиеся публике персонажи нередко предстают в самостоятельном качестве, начинают «жить» отдельно от произведения в целом, самостоятельно используются в составе других произведений через творческую переработку, в составе товарных знаков и коммерческих обозначений, привлекая внимание потенциальных потребителей к соответствующим товарам и услугам. В этой связи неизбежно возникает проблема охранныспособности такого персонажа отдельно от самого художественного произведения.

Впервые законодательно закрепленная возможность самостоятельной правовой охраны персонажа как части произведения появляется с принятием Закона РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» (далее – Закон об авторском праве) [1], из содержания п. 3 ст. 6 которого следовало, что часть произведения (включая его название), которая удовлетворяет требованиям охранныспособности произведения в целом и может использоваться самостоятельно, является объектом авторского права. При этом законодатель не пояснял о каких именно частях произведения идет речь, ограничиваясь указанием на «название». В одном из законопроектов предлагалось внести в эту статью слова «название, фрагмент, персонаж и иные элементы» [2]. Предлагаемые поправки так и не получил признание в глазах законодателя, и принятый 20.07.2004 Федеральный закон № 72-ФЗ «О внесении изменений в Закон Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах”» не указы-

вал на «название, фрагмент, персонаж и иные элементы», таким образом нормы п. 3 ст. 6 Закона об авторском праве остались неизменными, что, конечно, не добавило ясности в данном вопросе.

Тем не менее в юридической литературе неоднократно поднимался вопрос о необходимости правовой охраны персонажа отдельно от самого произведения, элементом которого он является [3]. Постепенно складывается и судебная практика по разрешению споров, связанных с незаконным коммерческим использованием персонажей произведений, главным образом аудиовизуальных и литературных. Например, знаковым случаем является спор между Леонидом Шварцманом, который в качестве художника-постановщика принимал участие в создании визуального образа Чебурашки для мультфильма Романа Качанова «Крокодил Гена», и компаниями «БРК-Косметикс» и «Седьмой континент» по поводу распространения продукции болгарской фирмы «ТОМИ ШОУ Козметикс» с изображением Чебурашки. Истец требовал прекратить незаконное использование персонажа мультипликационного фильма и выплатить ему сумму денежной компенсации в размере 4,7 миллиона рублей с учетом требований о компенсации морального вреда. Суть возражений ответчика сводилась к тому, что изображение Чебурашки было размещено на упаковках товаров в соответствии с правами, переданными фирмой автором книги «Крокодил Гена и его друзья» Э.Н. Успенским на основании заключенного с ним договора. Художник фирмы-производителя сделал рисунок, руководствуясь описанием Чебурашки, содержащимся в упомянутой книге. Тот факт, что оно визуально практически идентично образу героя мультфильма, является чистой случайностью [4]. В данном споре суд встал на сторону ответчиков, не учитывая тот факт, что «появление визуального образа Чебурашки непосредственно связано с его выражением в форме изображения, созданного именно художником с применением им своих профессиональных навыков, воображения, таланта, и творческую природу данного акта отрицать невозможно» [5].

Вступивший в силу с 1 января 2008 г. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) (далее – ГК РФ) содержит п. 7 ст. 1259 ГК РФ, из которого прямо следует, что наряду с самим произведе-

нием самостоятельной правовой охране подлежат и его отдельные части, включая название и персонажи, при условии наличия у них тех же признаков охранимости, которые характерны для произведения в целом: если по своему характеру они могут быть признаны самостоятельным результатом творческого труда автора и выражены в объективной форме. Таким образом, законодатель отказался от расплывчатой формулировки, «может использоваться самостоятельно», прямо указав на самостоятельность результата творческой деятельности автора.

Общепризнанным в науке авторского права является положение о том, что в составе любого произведения можно выделить как охраняемые, юридически значимые элементы, так и неохраняемые, юридически безразличные. Наиболее последовательно данный тезис раскрыт в работах В.Я. Ионаса, который утверждал, что к юридически безразличным относятся «тема, материал, сюжетное ядро и идеиное содержание произведения», а юридически значимые элементы, образующие форму произведения, «делятся на две подгруппы. Это «элементы внутренней формы произведения: его образы» и «элементы внешней формы: язык произведения со всеми его словарными и художественными особенностями» [6. С. 45–46], при этом «образ произведения – важнейший носитель новизны, существенной для нового произведения» [7. С. 31–34]. Сходных взглядов на элементы произведения придерживались Э.П. Гаврилов, утверждавший, что «в любом произведении следует различать содержание и форму... у произведений художественной литературы содержание составляют: тема, материал, сюжет, идеиное содержание, а форму – художественные образы и языка произведения» [8. С. 11] и А.П. Сергеев, по словам которого «созданные автором образы относятся к так называемой внутренней форме произведения» [9. С. 118].

Большинство авторов солидарны в том, что универсального определения понятия «персонаж» не существует, поскольку это абстрактное понятие, которое наполняется реальным содержанием в каждом виде произведений. Персонажи музыки, балета и литературы имеют разную форму воплощения [10], в книге – словесное описание литературного героя, в кинофильме, мультфильме, рисунке – изображение и т.д. [11. С. 120]. Любой персонаж не может быть идентифицирован в отрыве от произведения в целом, поэтому и различать их необходимо в зависимости от вида произведения [12. С. 38–39]. Под персонажем понимается элемент формы произведения: словесное описание героя в литературном произведении, изображение артиста в роли или мультипликационного персонажа в аудиовизуальном произведении и т.д. [13. С. 54].

В литературе встречаются и противоположные мнения, авторы которых оперируют категорией «исходный персонаж». В частности, Д. Филин полагает, что «если речь идет об оригинальном персонаже из литературного произведения, автором персонажа должен признаваться автор исходного литературного произведения. Последующее создание аудиовизуального произведения уже не влияет на определение авторства персонажа» [14. С. 61]. С этой позицией

трудно согласится, поскольку необходимо различать персонаж литературного произведения, описанный автором на страницах своего романа, и его сценическое воплощение на экране, которое является результатом творческой деятельности другого лица – режиссера. Правильной в этом случае следует признать позицию А.В. Деноткиной, которая утверждает, что «писатель (а впоследствии – сценарист) имеет исключительные права на текст, который он написал, но создание персонажа – сложный процесс, в основе которого лежит авторский текст, но все-таки воплощение (форма) принадлежит художнику и киностудии» [15. С. 170]. Возвращаясь к описанному выше спору по поводу Чебурашки, можно утверждать, что Эдуард Успенский впервые воплотил придуманный им художественный образ сказочного персонажа на страницах своего литературного произведения, но знакомое всем воплощение в мультипликационном фильме Р. Качанова является плодом творчества совершенно другого лица, художника-мультипликатора Леонида Шварцмана. Поэтому Э.П. Гаврилов совершенно справедливо считает, что «литератор может создать только литературный образ», который «не имеет отношения к художественному образу» [16. С. 251], созданному художником.

В этой связи некоторые авторы предлагают разделять художественный образ и собственно персонаж произведения. Например, П.В. Фомичев предлагает исходить из того, что персонаж это описание внешности, личностных особенностей, характера действующего лица литературного произведения, его имен в сочетании со всеми его поступками, репликами и внутренними рассуждениями, встречающимися в тексте, а образ персонажа трактуется им как совокупность творческих вкладов сценариста, режиссера-постановщика, оператора, исполнителя роли, художника по костюмам, в некоторых случаях даже композитора музыки, написанной специально для фильма, т.е. сочетание сценарного и режиссерского замыслов, игра и внешность актера [17. С. 127]. Следует согласиться с данным утверждением, поскольку персонаж является творчески самостоятельным элементом произведения, и если говорить об аудиовизуальном произведении, то элемент сложного объекта, отвечающего признакам, закрепленным в п. 1 ст. 1240 ГК РФ, автор которого известен, это – режиссер, который воплощает художественный образ, созданный писателем или сценаристом, осуществляя подбор актера соответствующего типажа. Неслучайно в восприятии зрителя художественный образ советского разведчика Макса Отто фон Штирица (он же М.М. Исаев, В.В. Владимиров), описанный в качестве литературного персонажа Юлианом Семёновым на страницах романа «Семнадцать мгновений весны», стойко ассоциируется с образом замечательного советского актера Вячеслава Тихонова. При этом персонаж одноименного кинофильма и литературный персонаж являются различными по своей «внутренней форме» частями различных по способу воплощения творческого замысла автора произведений. Что же касается исполнителя, то у него возникает самостоятельное интеллектуальное право, но не в отношении персона-

жа, а в отношении способа его воплощения на экране, т.е. самого исполнения. Как экранизация литературного произведения является актом создания творчески самостоятельного, пусть и производного, аудиовизуального произведения, так и воплощение на экране образа литературного героя означает создание нового персонажа. В этой связи следует согласиться с мнением Е.А. Смирновой и А.А. Шишановой о том, что «изображение персонажа, созданное на основании существующего описания из литературного произведения, является производным произведением, то есть переработкой» [18. С. 19–30]. Производное произведение, как известно, обладает самостоятельной правовой судьбой, исключительное право на него принадлежит именно тому автору, который творчески переработал другое произведение.

Поскольку к середине 2000-х гг. увеличилось число споров, связанных с незаконным использованием персонажей, высшие суды отреагировали на это. Специальным разъяснением Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» было дано понятие персонажа как части произведения, содержащего «описание или изображение того или иного действующего лица в форме (формах), присущей (присущих) произведению: в письменной, устной форме, в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме и др.». При этом прямо указывалось на возможность правообладателя использовать персонаж любым способом, которым используется произведение в целом, включая его переработку (п. 2 ст. 1270 ГК РФ).

Далее уже Верховный Суд развил свою позицию в п. 9, 10 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 23.09.2015 г., прямо указав, что незаконное использование части произведения, названия произведения, персонажа произведения является нарушением исключительного права на произведение в целом, если не доказано, что часть произведения является самостоятельным объектом охраны. Истец, обращающийся в суд за защитой прав на персонаж как на часть произведения, должен обосновать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности. Это значит, что если будет доказано, что каждый незаконно использованный персонаж существует как самостоятельный результат творческой деятельности, то правообладатель вправе требовать взыскание денежной компенсации, предусмотренной нормами ст. 1301 ГК РФ за каждое нарушение исключительного права на персонаж.

Пленум Верховного Суда РФ утвердил 23.04.2019 г. новое Постановление «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» № 10 (далее – Постановление № 10), в котором содержатся более четкие и выверенные позиции, способствующие формированию единообразной практики разрешения споров, связанных с незаконным использованием персонажей. Прежде всего обращает на себя внимание,

что Верховный Суд «слегка» откорректировал собственное определение понятия «персонаж», которое дал еще 10 лет назад, добавив такие элементы как «совокупность описаний и (или) изображений», приблизив тем самым определение понятие «персонаж» к тем выводам, которые были выработаны в литературоведении и культурологии, согласно которым персонаж должен быть узнаваем, он должен привлекать внимание в большей или меньшей степени [19. С. 199].

Далее из содержания абз. 2, п. 82 Постановления следует, что Верховный Суд по сути отказывается от презумпции признания персонажа самостоятельным результатом творческого труда автора, возложив на него бремя доказывания данного факта, указывая, что истец, обращающийся в суд за защитой прав именно на персонаж как часть произведения, должен обосновать, что такой персонаж существует как самостоятельный результат интеллектуальной деятельности. Это значит, что если данное обстоятельство не найдет подтверждения в материалах дела, то в иске о защите нарушенного интеллектуального права на персонаж следует отказать и автор (правообладатель) может реализовать право на защиту в отношении произведения в целом, поскольку, tolkya нормы статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязанном единстве, Верховный Суд прямо закрепляет презумпцию творчества в отношении произведения как единого целого, указывая, что пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом (п. 80 Постановления № 10). Кроме того, Верховный Суд (ВС РФ) предлагает учитывать, «обладает ли конкретное действующее лицо произведения достаточными индивидуализирующими его характеристиками: в частности, определены ли внешний вид действующего лица произведения, характер, отличительные черты (например, движения, голос, мимика, речевые особенности) или другие особенности, в силу которых действующее лицо произведения является узнаваемым даже при его использовании отдельно от всего произведения в целом» (п. 82 Постановления № 10). В этом случае речь идет именно о художественном образе, который характеризует способ отображения и преобразования действительности и проявляется в чертах характера, внешнем облике персонажа.

При доказывании факта творческой самостоятельности персонажа, Верховный Суд предлагает право-примениителю опираться на субъективный критерий: средний представитель «публики» должен «узнать» его. И только если в суде истцу удастся доказать данные обстоятельства, подтвердить наличие индивидуализирующих характеристик персонажа, только тогда будет действовать презумпция охраноспособности, закрепленная в п. 7 ст. 1259 ГК РФ. Следует отметить, что некоторые авторы не воспринимают данную позицию позитивно, полагая, что она не основана на законе, является излишней, поглощается критерием творчества [20. С. 6–7]. Едва ли с этим можно согласиться, поскольку в контексте указанных позиций ВС РФ речь идет о персонажах как творчески самостоятельных элементах произведения, на которые «пре-

зумпция творчества» не распространяется и, как было указано выше, необходимо доказывать наличие творческого начала при создании персонажа. Если информированный потребитель, в роли которого будет выступать эксперт, способен при приобретении соответствующего товара выстроить ассоциативную связь «товар – персонаж – произведение» и сделать соответствующий выбор в пользу приобретения товара, внешняя форма которого воспроизводит любимого героя, то это значит, что автору удалось сообщить описанному им персонажу необходимые для идентификации индивидуальные признаки. Безусловно, что это является актом проявления самостоятельного творчества и свидетельствует о необходимости самостоятельной правовой охраны.

Не обошел Верховный Суд РФ вниманием и наиболее часто встречающееся в судебной практике правонарушение, связанное с незаконным воспроизведением охраняемых персонажей, особенно мультипликационных фильмов [21], указав, что воспроизведением персонажа признается изготовление экземпляра, в котором используется, например, текст, содержащий описание персонажа, или конкретное изображение (например, кадр мультипликационного фильма), или индивидуализирующие персонажа характеристики (детали образа, характера и (или) внешнего вида, которые характеризуют его и делают узнаваемым). Речь идет прежде всего об изготовлении товаров, внешняя форма которых воспроизводит известные и узнаваемые персонажи (детские игрушки, одежда и тароупаковочная продукция с соответствующими рисунками, внешние носители информации и т.п.).

Интерес вызывает позиция Верховного Суда РФ относительно признания воспроизведением персонажа и при неполном совпадении индивидуализирующих характеристик или изменении их несущественных деталей, если несмотря на это такой персонаж сохранил свою узнаваемость как часть конкретного произведения (например, при изменении деталей одежды, не

влияющих на узнаваемость персонажа). Данная позиция не вызывает трудностей в ее понимании, поскольку речь идет о творческой переработке, изменении «формы» персонажа как самостоятельного объекта авторского права. Любая творческая переработка произведения представляет собой акт самостоятельного творчества, в результате которого создается новое произведение, сохраняющее (заимствующее) часть формы исходного объекта, что требует согласия автора (правообладателя). Поскольку персонаж относится к внутренней форме произведения, то его воспроизведение, сопряженное с попыткой избежать полного копирования образа, является также правонарушением.

Говоря о том, что в отношении персонажа произведения не используется понятие сходства до степени смешения, характерное для разрешения споров, связанных с нарушением права на товарный знак, Верховный Суд РФ прямо указывает, что наличие внешнего сходства между персонажем истца и образом, используемым ответчиком, является лишь одним из обстоятельств, учитываемых для установления факта воспроизведения используемого его персонажа. Следует согласиться с этой позицией, поскольку вывод о сходстве до степени смешения двух персонажей средний информированный потребитель делает на основе восприятия не отдельных элементов, а общего впечатления, которое на него могут оказывать произведение и используемый (например, в составе товарного знака или рекламного ролика) персонаж. Подобный подход, несомненно, позволит правопримениителю избежать вынесения незаконных и необоснованных решений при защите авторских прав на персонажи произведений.

В заключение хотелось бы отметить, что судебная практика, обобщенным воплощением которой выступают вышеуказанные разъяснения, склоняется к признанию за персонажем самостоятельного характера, возможности его отчуждения в отрыве от исходного произведения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» от 09.07.1993 № 5351-1 // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.
2. Проект ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» № 166704-3. URL: <http://legislature.ru/monitor/avtorskoerpravo.html>
3. Филин Д.К. Охрана персонажа: проблемы и перспективы // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2005. № 5. С. 26–32.
4. Воронов А. Эдуард Успенский и Леонид Шварцман делят Чебурашку // Коммерсантъ. 2007. № 12. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/738240>
5. Рахманов В. Защита авторских прав на визуальный облик персонажа // Арбитражный и гражданский процесс. 2007. № 8. С. 10–15.
6. Ионас В.Я. Произведения творчества в гражданском праве. М. : Юрид. лит., 1972. С. 45–46
7. Ионас В.Я. Критерий творчества в авторском праве и судебной практике. М. : Юрид. лит., 1963. С. 31–34;
8. Гаврилов. Э.П. Авторское право. Издательские договоры. Авторский гонорар. М. : Юрид. лит., 1988. С. 11.
9. Сергеев А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. М. : Тeis, 1996. С. 118.
10. Энтин В.Л. О контрафакте, Масяне и д'Артаньяне. «ЭЖ-Юрист». 2009. № 4 // КонсультантПлюс : справ. правовая система. Версия Проф. Электрон. дан. М., 2019. Доступ из локальной сети Науч. б-ки Том. гос. ун-та.
11. Лысенко П.М. Основные проблемы и вопросы, стоящие перед современным авторским правом // Общество и право. 2009. №. 1. С. 120.
12. Энтин В., Клишина А. Персонаж как охраняемая часть произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2008. № 5. С. 38–39.
13. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / под ред. А.Л. Маковского. М. : Статут, 2008. С. 54.
14. Филин Д.К. Имя, образ, внешний вид: Персонаж как новый объект авторского права // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2007. № 6. С. 61.
15. Деноткина А.В. Правовая охрана товарных знаков и объектов авторского права: сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. С. 170.
16. Гаврилов Э.П. Авторское право на персонаж // Право интеллектуальной собственности. Авторское право и смежные права. М. : Юрсервис, 2016. С. 251.

17. Основные авторские и смежные с ними правоотношения, возникающие при создании и использовании художественного фильма как частного случая аудиовизуального произведения : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 127.
18. Смирнова Е.А., Шишанова А.А. О сложной юридической судьбе персонажей мультипликационных фильмов // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2018. № 6. С. 19–30.
19. Томашевский Б.В. Теория литературы. Поэтика. М. : Аспект Пресс, 1996. С. 199.
20. Витко В.С. Вопросы авторского права в Постановлении Пленума ВС РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 // Патенты и лицензии. 2019. № 6. С. 6–7.
21. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04.10.2017 № C01-725/2017 по делу № A36-4974/2017.

Статья представлена научной редакцией «Право» 24 сентября 2019 г.

The Character of a Work of Art as an Independent Object of Copyright: Theory and Practice

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 449, 235–240.

DOI: 10.17223/15617793/449/29

Andrey Yu. Kopylov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: akop67@mail.ru

Keywords: copyright; work of literature and art; artistic image and character; reproduction of character; copyright protection for character.

The subject of this research is copyright laws regarding the legal protection of characters as independent parts of works of art and the judicial practice of their application, as well as opinions and judgments on the legal nature of these objects that have developed in the scientific literature. It is confirmed that subjects to legal protection are the most memorable characters, which often appear in an independent capacity and begin to be perceived separately from the work as a whole, are independently used as part of other works through creative processing, as part of trademarks and commercial signs drawing potential consumers' attention to the relevant goods and services. In this regard, the problem of a character's protectability separately from the work of art is inevitable. The author explores the development of the copyright law of the post-Soviet period in terms of legal protection of parts of works and their characters and the practice of its application. It is concluded that the legislator comes to the need to establish rules on independent legal protection of certain parts of works of art, including titles and characters, provided they have the same signs of protection that are characteristic of the work as a whole: if by their nature they can be recognised an independent result of the creative work of the author and expressed in an objective form. Unlike previous laws containing an incorrect wording on independent use, the current Civil Code of the Russian Federation directly indicates the independence of the result of the author's creative activity. Confirmed is the thesis that a universal definition of the concept of "character" does not exist since it is an abstract concept that is filled with real content in each type of work. It has been established that any character cannot be identified in isolation from the work as a whole; therefore, it is necessary to distinguish them depending on the type of work. Opinions are criticised in the scientific literature regarding the need to enshrine the category of "source character" in the law since it is necessary to distinguish between the character of a literary work described by the author on the pages of their novel and its embodiment on the screen, which is the result of the creative activity of another person, the director. The author of the article agrees with the opinions in the literature on the need to separate the artistic image and the character of the work itself. He believes that this opinion is true since the character is a creatively independent element of a work, and, if we talk about an audiovisual work, then it is an element of a complex object, which meets the signs enshrined in Paragraph 1 of Article 1240 of the Civil Code of the Russian Federation, the author of which is known, it is a director who embodies the artistic image created by a writer or a screenwriter by selecting an actor of a corresponding type. Studying the updated positions of the Supreme Court of the Russian Federation regarding the legal protection of the character, the author of the article concludes that the presumption of creativity is characteristic only of the work of art as a whole, and it does not work with respect to the character or any other part of the work; the burden of proving that the character is an independent result of creativity lies with the author of the work.

REFERENCES

1. *Vedomosti SND i VS RF*. (1993) Zakon RF “Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh” ot 09.07.1993 № 5351-1 [Law of the Russian Federation “On Copyright and Related Rights” No. 5351-1 of July 09, 1993]. 32. Art. 1242.
2. *Legislature.ru*. (n.d.) *Proekt FZ “O vnesenii izmeneniy i dopoleniy v Zakon RF “Ob avtorskom prave i smezhnykh pravakh” № 166704-3* [Draft Federal Law “On Amendments and Addenda to the Law of the Russian Federation “On Copyright and Related Rights” No. 166704-3]. [Online] Available from: <http://legislature.ru/monitor/avtorskoepravo.html>
3. Filin, D.K. (2005) Okhrana personazha: problemy i perspektivy [Character Protection: Problems and Prospects]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 5. pp. 26–32.
4. Voronov, A. (2007) Eduard Uspenskiy i Leonid Shvartsman delyat Cheburashku [Eduard Uspensky and Leonid Shvartsman Sever the Cheburashka]. *Kommersant*. 12. [Online] Available from: <https://www.kommersant.ru/doc/738240>.
5. Rakhamanov, V. (2007) Zashchita avtorsikh prav na vizual'nyy oblik personazha [Copyright Protection for the Character's Visual Appearance]. *Arbitrazhnyy i grazhdanskiy protsess*. 8. pp. 10–15.
6. Ionas, V.Ya. (1972) *Proizvedeniya tvorchestva v grazhdanskem prave* [Works of Art in Civil Law]. Moscow: Yurid. lit. pp. 45–46
7. Ionas, V.Ya. (1963) *Kriteriy tvorchestva v avtorskom prave i sudebnoy praktike* [Creativity Criterion in Copyright and Judicial Practice]. Moscow: Yurid. lit. pp. 31–34;
8. Gavrilov, E.P. (1988) *Avtorskoe pravo. Izdatel'skie dogovory. Avtorskiy gonorar* [Copyright. Publishing Contracts. Copyright Royalty]. Moscow: Yurid. lit.
9. Sergeev, A.P. (1996) *Pravo intellektual'noy sobstvennosti v Rossiyskoy Federatsii* [Intellectual Property Law in the Russian Federation]. Moscow: Teis.
10. Entin, V.L. (2009) O kontrafakte, Masyane i d'Artan'yane [On Counterfeit, Masyanya and D'Artagnan]. *EZh-Yurist*. 4.
11. Lysenko, P.M. (2009) *Osnovnye problemy i voprosy, stoyashchie pered sovremennym avtorskim pravom* [The Main Problems and Issues Modern Copyright Is Facing]. *Obshchestvo i pravo*. 1.
12. Entin, V. & Klishina, A. (2008) Personazh kak okhranyaemaya chast' proizvedeniya [Character as a Protected Part of a Work]. *Intellektual'naya sobstvennost'. Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 5. pp. 38–39.
13. Makovskiy, A.L. (ed.) (2008) *Komentariy k chasti chetvertoy Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii (poglavnyy)* [Commentary to the Fourth Part of the Civil Code of the Russian Federation (By Chapters)]. Moscow: Statut. p. 54.

14. Filin, D.K. (2007) Imya, obraz, vnesniy vid: Personazh kak novyy ob'ekt avtorskogo prava [Name, Image, Appearance: Character as a New Object of Copyright]. *Intellektual'naya sobstvennost': Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 6.
15. Denotkina, A.V. (2017) *Pravovaya okhrana tovarnykh znakov i ob'ektorov avtorskogo prava: sravnitel'no-pravovoy analiz* [Legal Protection of Trademarks and Copyright Objects: A Comparative Legal Analysis]. Law Cand. Diss. Moscow.
16. Gavrilov, E.P. (2016) *Pravo intellektual'noy sobstvennosti. Avtorskoe pravo i smezhnye prava* [Intellectual Property Law. Copyright and Related Rights]. Moscow: Yurservitum. p. 251.
17. Fomichyov, P.V. (2006) *Osnovnye avtorskie i smezhnye s nimi pravootnosheniya, voznikayushchie pri sozdaniii i ispol'zovanii khudozhestvennogo fil'ma kak chastnogo sluchaya audiovizual'nogo proizvedeniya* [The Main Copyright and Related Legal Relations Arising from the Creation and Use of a Feature Film as a Special Case of an Audiovisual Work]. Law Cand. Diss. Moscow.
18. Smirnova, E.A. & Shishanova, A.A. (2018) O slozhnoy yuridicheskoy sud'be personazhey mul'tiplikatsionnykh fil'mov [On the Complex Legal Fate of Characters in Animated Films]. *Intellektual'naya sobstvennost': Avtorskoe pravo i smezhnye prava*. 6. pp. 19–30.
19. Tomashevskiy, B.V. (1996) *Teoriya literatury. Poetika* [Theory of Literature. Poetics]. Moscow: Aspekt Press.
20. Vitko, V.S. (2019) Voprosy avtorskogo prava v Postanovlenii Plenuma VS RF ot 23 aprelya 2019 g. № 10 [Copyright Issues in the Resolution of the Plenum of the Supreme Court No. 10 of the Russian Federation of April 23, 2019]. *Patenty i litsenzi. 6.* pp. 6–7.
21. *The Judgment of the Intellectual Property Rights Court No. c01-725 / 2017 of October 04, 2017, in Case No. A36-4974/2017*. (In Russian).

Received: 24 September 2019